

УДК 349.2:004
ББК 67.405.112с51

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

Д. В. Пятков, А. Р. Сулейменова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье освещаются особенности заключения и исполнения смарт-контрактов. Актуальность исследования механизма действия смарт-контрактов вызвана распространением использования технологии блокчейн, позволяющей приводить условия контракта в автоматическое исполнение. В статье уделяется внимание правовой позиции доктрины гражданского права относительно договорной сущности смарт-контракта.

Ключевые слова: смарт-контракт, умные контракты, блокчейн, сделка.

FEATURES OF THE CONCLUSION AND EXECUTION OF SMART CONTRACTS

D. V. Pyatkov, A. R. Suleimenova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article highlights the features of the conclusion and execution of smart contracts. The relevance of the study of the mechanism of operation of smart contracts is caused by the widespread use of blockchain technology, which allows to bring the terms of the contract into automatic execution. The article focuses on the legal position of the civil law doctrine regarding the contractual nature of a smart contract.

Keywords: smart contract, smart contracts, blockchain, contract.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2024\)3.6](https://doi.org/10.14258/ralj(2024)3.6)

Появление смарт-контрактов связано с деятельностью ученого в области информатики, криптографии и права Ника Сабо, который предложил реализовать в компьютерном оборудовании и программном обеспечении договорные условия [7, с. 57]. В дальнейшем Ник Сабо под «смарт-контрактом» определил компьютеризированный протокол транзакций, который выполняет условия договора [7, с. 57].

В российской действительности смарт-контракты находятся на ранней стадии своего использования и не являются столь массовыми и повсеместными. В связи с чем смарт-контракты не имеют своего специального правового регулирования. В то же время принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который обеспечивает правовую основу для использования технологии блокчейн в финансовых операциях [1, с. 79].

В ГК РФ термин «смарт-контракт» не используется. Но в п. 2 ст. 309 ГК РФ предусмотрены правила, характеризующие обязательства, заключаемые в смарт-контрактах, согласно которым условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки. Правовой основой для смарт-контракта как сделки, совершаемой с использованием электронных средств, является абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ, в силу которого письменная форма считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считает-

ся выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю.

Отличительной особенностью смарт-контрактов является самоисполнение условий достигнутого сторонами соглашения с помощью технологии блокчейн. Среда исполнения является обязательным условием существования смарт-контракта. Так, описание условий и алгоритма исполнения договора оформляется на языке программирования и с использованием математических инструментов [2, с. 52]. Содержание договора записывается в компьютерной программе, отслеживающей и обеспечивающей исполнение обязательств [8, с. 55]. После идентификации пользователей в системе дальнейшее их поведение подчиняется алгоритму компьютерной программы, а лицо, «покупающее» тот или иной виртуальный объект, получит этот объект автоматически, при наступлении указанных в пользовательском соглашении обстоятельств [3, с. 19]. Такие договоры не всегда являются электронными документами, достаточно часто это программный код или его элементы, а идентификация электронных данных может быть произведена любой электронной подписью [1, с. 79].

Следует согласиться с тем, что сторонами в смарт-контрактах являются только физические и юридические лица, обладающие цифровыми правами и цифровой валютой [5, с. 106]. Е. В. Зайнутдинова определяет, что заключение смарт-контракта происходит одновременно в результате совпадения разнонаправленных предложений, нет возможности определить, какая сторона является оферентом или акцептантом [5, с. 130]. Контракт инициируется направлением электронного сообщения в системе, и важным является совпадение предложений в информационной системе [5, с. 130].

Существует несколько подходов к пониманию смарт-контракта. Смарт-контракт может рассматриваться с нескольких позиций: как договор в виде компьютерного программного кода, как технология, компьютерная программа или способ исполнения обязательств, способ обеспечения исполнения обязательств. Например, А. В. Кардонов рассматривает смарт-контракт как автоматически исполняющийся процесс, в котором предусмотрены все возможные варианты развития событий и отсутствует возможность внесения изменений [6, с. 44]. А. И. Савельев понимает под смарт-контрактом «договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе блокчейн, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств» [9, с. 116]. Л. Г. Ефимова, О. Б. Сизимова уточняют, что смарт-контракт находится среди особых несамостоятельных договорных конструкций, расположенных в первой части ГК РФ наряду с договорами присоединения, публичного, опционного договора [4]. Д. С. Дядькин, Ю. М. Усольцев, Н. А. Усольцева не относят смарт-контракт к отдельным видам обязательства или договора и считают приемлемым его понимание как формы договора или как способа обеспечения исполнения обязательства [3, с. 18].

Определено, что основу смарт-контракта составляет классический гражданско-правовой договор, условия которого определяют сами стороны. Новизна и особенность смарт-контракта заключается в особенностях его исполнения. Исполнение смарт-контракта осуществляется автоматически, и оно гарантировано. Точность исполнения обязательства делают смарт-контракты надежными и эффективными, отсутствует необходимость применять гражданско-правовые механизмы принуждения к исполнению договорного обязательства. Исполнение обязательства, обязательные действия в отношении кредитора фактически осуществляется не должником, а автоматизированной программой. В то же время это не самовольное исполнение, а изначальное согласие сторон договора при заключении смарт-контракта.

Следует признать верным подход раздельного понимания технического и договорного составляющего термина «смарт-контракт», поскольку любой договор гражданско-правового характера может быть заключен с использованием технологии блокчейн, смарт-контракт не может быть самостоятельной разновидностью обязательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гармашев М. А. Смарт-контракт как договор. Виды, способы заключения и совершения, проблемы исполнения // *Legal Bulletin*. 2023. № 2. С. 77–86.
2. Гринь О. С., Гринь Е. С., Соловев А. В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // *LexRussica*. 2019. № 8. С. 51–60.

3. Дядькин Д. С., Усольцев Ю. М., Усольцева Н. А. Смарт-контракты в России: перспективы законодательного регулирования // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2018. № 5. С. 17–20.
4. Ефимова Л. Г., Сизимова О. Б. Правовая природа смарт-контракта // *ЮрФак: изучение права онлайн*. URL: <https://urfac.ru/?p=1690> (дата обращения: 30.05.2024).
5. Зайнутдинова Е. В. Смарт-контракт в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск: 2022. 238 с.
6. Кардонов А. В. Сферы применения смарт-контрактов и риски при работе с ними // *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2018. № 1. С. 44–47.
7. Лукьянов Н. В. Legaltech: смарт-контракты сквозь призму современного частного права // *Юридические исследования*. 2018. № 7. С. 56–63.
8. Сафарли Н. Э. Смарт-контракт: понятие, правовая природа, особенности заключения и исполнения // *LegalConcept*. 2019. № 18. С. 54–60.
9. Савельев А. В. Некоторые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // *Закон*. № 5. С. 94–117.